

НИНА АХМИНЧЕВА

A woman with long, wavy blonde hair is seated on a beach, looking off to the side. She is wearing a blue dress with intricate gold embroidery. The background features a sandy beach, the ocean, and a large, multi-towered castle in the distance under a clear sky. Pink flowers are in the foreground.

В ЛЮБУШКЕ
ВРЕМЕНИ

Нина Ахминеева

В ловушке времени

«Автор»

2026

Ахминеева Н. П.

В ловушке времени / Н. П. Ахминеева — «Автор», 2026

Неприятные сюрпризы никто не любит. К сожалению, они случаются. В тот день, когда управляющий принес указ императора, моя жизнь разделилась на до и после. Если в течение двух дней я не решу проблему, то мой отец умрет от сердечного приступа, малолетние братья отправятся в интернат, а о восстановлении репутации нашей дворянской семьи можно и не мечтать. Готова ли я бороться за свою семью? Безусловно. Но, честно признаться, никак не ожидала, что, отправляясь на встречу с человеком, губящим мой род, попаду в ловушку времени.Однотомник!

© Ахминеева Н. П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Нина Ахминеева

В ловушке времени

Глава 1

— Эй, здесь есть кто живой? — послышался из коридора знакомый девичий голос.

Вздвигнув от неожиданности, я уронила книгу на стол и повернулась к двери. Спустя пару ударов сердца в мою тесную комнатку осторожно заглянула княжна Марина Андреевна Комарова.

Вот так сюрприз. Где она этот адрес раздобыла? Почему не позвонила, а сама приехала?

Не зная, как реагировать на визит теперь уже бывшей одногруппницы по универу, я скупно улыбнулась:

— Привет. Какими судьбами?

Игнорируя вопрос, Марина приблизилась. Аккуратно сев на колченогий деревянный стул, нахмурилась:

— Лиз, что случилось? — спросила она встревоженно. — Почему ты, единственная дочь графа Терехова, живешь на окраине да еще и в таком убогом домишке? Я в откровенном шоке. Тебе отец содержание урезал? Да? Но за что?

Думая, как лучше ответить, я прикрыла глаза, с силой потерла переносицу. Сор из избы выносить не хотелось, но Маринка теперь не отстанет. Да и в принципе особой тайны-то нет. Все, кому надо, давно всё знают.

Прерывая размышления, Комарова коснулась моей руки и потребовала:

— Колись. За что тебя отец законопатил в эту дыру? Что ты, заучка, могла такого ужасного натворить? Излишне громко отчитала городского архивариуса за пыль в библиотеке?!

Я хмыкнула и попросила:

— Не фантазируй. У моей семьи определенные финансовые трудности. Этот дом — лучшее, что могу себе позволить.

— Да как так-то? — не поверила Марина. — Об отеле Тереховых на черноморском побережье разве что глухой не слышал. Цены заоблачные, а бронь на полгода вперед. К вам же просто так не попасть! Популярность бешеная. И ты хочешь сказать, что у тебя нет денег на нормальное жилье?

— Этот дом не так плох, как может показаться. Крыша не течет, газ, свет и вода есть. В целом, человеку не так уж и много нужно для жизни, — ровным тоном ответила я. Заметив, как вытянулось лицо Марины, усмехнулась и продолжила: — Что касается финансовых проблем, то они возникли давно. Отель в Сочи — это всё, что осталось от бизнеса. Прибыль идет на покрытие долгов. Деньги есть, но их нет.

— М-да уж, — растерянно протянула Марина и смущенно призналась: — А я по делу приехала. Дипломы неделю назад получили, но так и не отметили. Ребята загорелись идеей: мол, было бы круто всей толпой в твой отель завалиться. Надеялись, по старой памяти найдешь нам номера, заодно и скидку хорошую дашь. Наш бывший староста через своего дядьку раздобыл твой адрес. Ну и меня, как самую титулованную в группе, отправили к тебе на переговоры. Поможешь?

— Отель не мой личный, а моей семьи, — напомнила я об очевидном. — По поводу скидок — увы. Ценообразованием, маркетингом и всем остальным занимается управляющий. Я, конечно, не пятое колесо в телеге, но все финансовые вопросы наш Петр Петрович обсуждает исключительно с моим отцом. А папа, — я запнулась и чуть тише пояснила: — все так

же лежит в клинике, и его здоровье оставляет желать лучшего. В общем, если и смогу помочь, то только в части заселения. Для экстренных случаев есть резервные апартаменты. Если они сейчас свободны, то вам их без проблем предоставят.

— Бог с ними, со скидками! Наши не обеднеют! Сможешь прямо сейчас позвонить управляющему и узнать про номера? Нам хотя бы дней на пять. Пожа-а-алуйста, — умоляюще протянула Комарова, энергично хлопая длинными накрашенными ресницами.

Тридцать человек на пять дней в люксовых апартаментах. По сумме выйдет весьма и весьма неплохо.

Говоря Марине, что никак не могу договориться о скидках, я самым наглым образом соврала. И нет — мне не стыдно. В моей группе учились дети очень обеспеченных родителей. Наши заоблачные цены для них — пыль. А у меня каждая копейка на счету.

Встав, я подошла к настенной полке. Взяв мобильный, начала листать контакты в поисках нужного. Вдруг Марина насторожилась. Поймав мой вопросительный взгляд, неуверенно пожала плечами:

— Дымом пахнуло, — пробормотала она озадаченно. И для наглядности указала пальцем на приоткрытую форточку.

Дымом?!

Сунув телефон в карман брюк, я бросилась прочь из комнаты. Пробежав по коридору, выскочила на улицу. Застыв на месте, принялась, словно собака. Так и есть: со стороны огорода воняет паленым.

Дьявол! Опять!

Я рванула за угол дома. Столб густого дыма у сарая со всякой всячиной не заметить было просто невозможно. На бегу создав водяную сферу, я замахнулась и с силой запустила шар в горящую крышу. Та зашипела, скрылась под облаком белесого пара. А через секунду от огня не осталось и следа.

— Вот это ты носишься. И бросок шикарный, — пыхтя, похвалила подбежавшая Марина. Отдышавшись, заметила: — Лиз, колеса сами по себе не вспыхивают. Тебе явно кто-то вредит. Давай вызову полицию?

— Нет необходимости, — возразила я, внимательно всматриваясь в густо растущие кусты малины.

— Да как нет-то? — возмутилась девушка. — Ты вообще о чем думаешь? Сегодня колесо сожгли, а завтра твою любимую машину спалят!

— Не спалят. Я ее пять дней назад продала.

— С чего вдруг? — с недоумением поинтересовалась Марина. — Ты же так ею дорожила.

— Дорожила. Но пришлось продать. Блокираторы для двух юных пиромантов стоят дорого. Очень дорого, — поведала я с грустной усмешкой. Не отводя взгляда от покачивающегося кустарника, грозно приказала: — Выходите, господа поджигатели. Я вас вижу.

Тонкие ветви мгновенно замерли. Однако через несколько минут вновь зашевелились, и пред нами предстали двое перемазанных грязью мальчишек. Опустив светловолосые головы, пятилетние сорванцы настороженно взирали на меня исподлобья.

— «Блокираторы для юных пиромантов», — задумчиво повторила Марина. Повысив голос, заметила: — Пацаны одинаковые как две капли. Одинайцевые близнецы?

— Они самые, — подтвердила я и устало спросила у мальчишек: — Где Алевтина Ивановна?

— В летней кухне пирожки делает, — буркнул тот, что справа.

— Нас за малиной послала, — пояснил тот, что слева.

— Понятно. За мной шагом марш, — отчеканила я.

Не оглядываясь, пошла по тропинке к деревянной летней кухне. В унисон тяжело вздохнув, взъерошенные мальчуганы побрели за мной. Остановившись у распахнутой настежь

двери, я прижалась плечом к косяку. Не замечая меня, крупная статная женщина увлеченно возилась с тестом.

— Алевтина Ивановна, — окликнула я свою единственную помощницу.

Шагнув в сторону, легонько подтолкнула юных поджигателей к их няне. Та резко обернулась. Увидев близнецов, мгновенно посуровела. Мальчишки понуро уронили головы.

— Оно само, — пробубнил тот, что стоял слева.

— Само, — эхом повторил тот, что стоял справа, и шмыгнул носом.

Алевтина Ивановна посмотрела на меня встревоженно-вопросительно. Поняв ее без слов, я сообщила:

— На сей раз отделались старой зимней резиной. Вечером привезут блокираторы. Пожалуйста, не отпускайте пока мальчишек от себя.

— Ни на минуту больше не отпущу, — твердо пообещала Алевтина Ивановна.

Оставив няню разбираться с подопечными, я взглянула на Марину. Она молча взяла меня под руку и повела обратно к дому.

Немного не дойдя до покосившегося крыльца, княжна вдруг сказала:

— Эти два голубоглазых блондина похожи не только друг на друга, но и на тебя, — сделав красноречивую паузу, Комарова принялась размышлять вслух: — Ради этих двух пиромантов ты продала свою машину. Возишься с ними, как с родными. Но ни в жизни не поверю, что они твои сыновья. Ты и внебрачные половые связи — понятия не совместимые. Мать у тебя давно умерла, отец больше не женился. Ты единственный законнорожденный ребенок. Вывод: они твои братья только по отцу. Граф Терехов признал своих сыновей-бастардов?

— Да, — лаконично ответила я.

— Не просто так шла молва, что твой батюшка еще тот ходок, — Марина игриво улынулась и засыпала вопросами: — А кто их мать? Из беститульных или из знатных дворянок? Ты ведь знаешь, что пиромантов в семь лет надо обязательно отправить на учебу в спецшколу? Обучение там ужас какое дорогое! Ты точно не потянешь, раз денег нет. Мальчишек, конечно, можно отдать на попечение империи, но скандал выйдет грандиозный. Репутация вашей семьи пострадает так, что не отмоешься. Лиз, что будешь делать с пацанами?

Что-что. То же, что и раньше. Отказывать себе во всем и копить мальчишкам на учебу.

Повисшую тишину нарушил протяжный скрип несмазанных петель. В тайне радуясь, что прямо сейчас не придется отвечать, я посмотрела в сторону калитки.

Увидев идущего по дорожке управляющего, я застыла изваянием. Все дела с Петром Петровичем мы обсуждали сугубо по телефону. Он никогда не приезжал сюда.

Что-то случилось? Неужели объявился еще один кредитор?!

Под ложечкой засосало от нехорошего предчувствия.

— Кто этот элегантный мужчина? — заинтересованным шепотом спросила Марина.

— Управляющий нашим отелем, — сухо ответила я.

— О-у-у, — разочарованно протянула княжна. Вдруг заулыбалась, заговорщицки подмигнув, торопливо напомнила: — Ты же сейчас с ним поговоришь про апартаменты?

Я промолчала. Дождавшись, когда мужчина подойдет, сдержанно поприветствовала:

— Здравствуйте, Петр Петрович. У нас какие-то проблемы?

Управляющий уважительно поздоровался. Несколько секунд помедлил, с сомнением глянул на наострившую уши княжну, а после деловым тоном сообщил:

— Елизавета Олеговна, вы правы. Полагаю, будет лучше, если вы сами прочтете, — достав из папки официальную бумагу, протянул мне.

Я прочитала текст один раз, затем второй и третий. Все еще не веря в реальность происходящего, шокированно посмотрела на управляющего. Тот виновато отвел глаза, а я обессиленно уронила руку с указом императора.

Граф Терехов обязан в течение четырнадцати дней снести отель и вернуть земельный участок законному владельцу — барону Краснову.

Глава 2

— Лиз, что случилось? Дай посмотреть! — Комарова бесцеремонно выхватила официальную бумагу из моих ослабевших пальцев.

Еще и эта со своим неуместным любопытством! Вроде потомственная дворянка, а ведет себя, как непонятно кто.

Стараясь не показывать эмоций, я сухо попросила:

— Марина, верни документ.

— Сейчас, — пообещала княжна, бегая глазами по строчкам. Дочитав указ, отдала бумагу мне. И, казалось, о чем-то глубоко задумалась.

Да и бог с ней. Даже если прямо сейчас побежит сплетничать — хуже не станет. Некуда уже.

— Петр Петрович, что будем делать? Мне до сих пор кажется, что это какая-то чудовищная ошибка! — я с надеждой посмотрела на управляющего.

Тот покачал головой:

— Ошибки нет. Земля действительно принадлежит барону Краснову.

— Но как же так? Мы же останемся без гроша... Петр Петрович, вы же встречались с бароном? У нас есть шанс сохранить отель? Что Краснов говорит?

— Ничего.

— Не понимаю, — я удивленно нахмурилась.

— Указ его величества мне вручил юрист Красновых. Известил, что через семь дней в «Коммерсанте» будет опубликовано официальное объявление об изъятии у вас земель. На просьбу о встрече с бароном ответил отказом. Предельно ясно дал понять, что переговоры в принципе невозможны. А также уведомил, что Константин Александрович Краснов категорически не желает обсуждать эту тему. Ни с кем.

— Вы хотите сказать, что надо просто смириться? — я машинально смяла гербовую бумагу.

Аккуратно забрав измятый лист, Петр Петрович вернул его в папку с какими-то документами. Пристально посмотрел на меня и тихо сказал:

— Елизавета Олеговна, я с нуля поднимал этот отель. Душа болит ничуть не меньше, чем ваша. Однако давайте на чистоту. У вас нет ни связей, ни денег, чтобы противостоять такому человеку, как барон Краснов.

— Получается, иного выхода нет? — прошелестела я на грани слышимости.

Многоопытный управляющий горько усмехнулся и промолчал. Слезы комом встали у меня в горле. Разозлившись и на себя, и на всех сразу, гордо вскинула подбородок:

— Петр Петрович, у вас есть личный телефон барона?

— Лиз, зачем тебе номер Краснова? — вклинилась в разговор Марина. — Очевидно ведь, что разговаривать с тобой по телефону он не станет. Начнешь названивать, закинет в бан. Оно тебе надо, так унижаться?

Хотелось бы возразить, да нечего. Скорее всего, так и будет. Допустим, случится чудо, я дозвонюсь Краснову и что ему скажу? Господин барон, я тут случайно узнала, что вы возвращаете себе землю, которую мы у вас украли. Не будете ли так любезны отдать нам ее навсегда и даром? Денег нет, кушать хочется так, что аж переночевать негде... Такой бред, что самой противно!

Надо тщательно продумать диалог, встретиться с бароном лично и в неформальной обстановке. Опыта в переговорах, конечно, кот наплакал. Но не зря же на психфаке столько

лет училась? Должна вывезти беседу. Хотя нет, я обязана это сделать! Но прежде необходимо выловить барона Краснова. Где его искать?

Идея пришла внезапно:

— Петр Петрович, люксовые номера у нас ведь свободны?

Не понимая, что я затеяла, мужчина осторожно ответил:

— Вчера освободились.

— Предположительно завтра сроком на пять дней к нам могут приехать тридцать гостей.

Вы же сможете сделать им хорошую скидку?

— Вполне, — в глазах управляющего плескалось удивление.

— Превосходно, — я перевела взгляд на Марину: — У членов моей семьи в отеле имеются личные апартаменты. Разумеется, повышенной комфортабельности. У тебя есть возможность пожить там пять дней. На безвозмездной основе.

— Лизка, это же шикарно! Если завтра заселимся, то как раз успеем отдохнуть до публикации в газете. Потом-то у вас начнутся проблемы. Спасибо тебе преогромное! — княжна лучилась от счастья.

Видимо, я не ошиблась. У Марины явные проблемы с карманными деньгами. Иначе так сильно бы не радовалась возможности пожить на халяву. Отец воспитывает? Похоже на то. Любит княжна во всякие сомнительные истории влипнуть. Впрочем, не о том думаю. С минуты на минуту до Маринки дойдет, что моя щедрость небескорыстна.

Улыбка медленно сползла с лица княжны. Она подозрительно прищурилась:

— Лизка, наверняка же попросишь что-то взамен. Если хочешь, чтобы я упростила родителей организовать тебе встречу с Красновым, то сразу скажу — это пустая затея. С батюшкой у меня сейчас, — она с досадой крикнула, — натянутые отношения. А матушка, прежде чем что-то делать, выясняет, что да как. Княгиня Комарова не станет рисковать своей репутацией из-за ваших косяков. Ты уж прости, но это правда.

— Тебе не за что извиняться, — я изобразила смирение и печально продолжила: — Твоя матушка — мудрая женщина, вхожая в высший свет. Хочу попросить у нее совета. Желательно прямо сегодня.

— Вот оно что, — многозначительно протянула Марина и деловито объявила: — Мой мобильный в машине. Щас схожу, позвоню маме. Вернусь с положительным ответом, — пообещала княжна и торопливо пошла по тропинке к калитке.

Проводив девушку взглядом, я оперлась о шаткое ограждение крыльца. Естественно, мне нужен не только совет, но и содействие княгини Комаровой. Но об этом ее дочери сейчас знать не следует.

— Елизавета Олеговна, — негромко позвал управляющий.

Повернув голову к мужчине, я вопросительно приподняла брови.

— Должен напомнить, что ваш батюшка против проживания посторонних лиц в семейных апартаментах.

— Да какая уже разница? — я поморщилась. — Соблюдать правила больше нет смысла. Если в ближайшие дни не решить проблему, то отель придется снести.

Мужчина поджал губы. Повисла напряженная тишина.

«Что будет с папой, он когда узнает? Отец ведь не вынесет этой новости!» — мысль обожгла, словно хлыстом.

— Когда заключали контракт с моим батюшкой, вы давали ему магическую клятву? — я смотрела на мужчину в тревожном ожидании.

Увы, тот медленно кивнул. Внутри все оборвалось. Мы оба знали, что врачи категорически запретили моему отцу нервничать. Малейший стресс его убьет. Однако просить управляющего не сообщать работодателю об изъятии земли бесполезно. Магическая клятва не позволит промолчать.

— Мне очень жаль, — тихо сказал Петр Петрович и отвел взгляд.

— Когда вы собираетесь идти в клинику? — мой голос дрогнул.

— Крайний срок послезавтра в десять утра, — мужчина нахмурился и признался: — Больше не выдержу.

Я сжала зубы. Меньше чем за двое суток мне нужно организовать встречу с бароном и уговорить его оставить землю за нами. В противном случае мой папа умрет, мальчишки отправятся в интернат, а репутация графского рода Тереховых упадет ниже некуда. То, что сама останусь без средств к существованию и без жилья, волновало меньше всего.

Времени критично мало, но оно есть. И в этом заслуга управляющего.

Отлипнув от ограждения, шагнула к мужчине. Глядя ему в глаза, искренне сказала:

— Благодарю вас, Петр Петрович за понимание и желание помочь. Послезавтра я в любом случае пойду вместе с вами в клинику. А пока позаботьтесь, пожалуйста, о завтрашнем заселении гостей в отель.

— Сделаю, — управляющий посмотрел на меня так, словно хотел о чем-то спросить.

— Лиза! — громко позвала Марина, прерывая беседу.

Я взглядом нашла девушку: та стояла у открытой калитки. Приглашающе махнув рукой, княжна сообщила:

— Мама ждет! Поехали!

Все получается, когда у человека есть мощный стимул. У меня он точно имеется.

Безрадостно улыбнувшись, я пошла прочь со двора. Управляющий нагнал меня за забором, вручил папку с документами:

— Они вам пригодятся.

— Спасибо, — тихо поблагодарив, я направилась к машине княжны Комаровой.

Прошел час. Усадьба князей Комаровых

Проехав сквозь кованые ворота, автомобиль плавно двигался по извилистой аллее. За окошком проплывали вековые дубы. Их кроны, сплетаясь, образовывали зеленый свод, пропускающий лишь редкие лучи солнца.

— Почти приехали, — небрежно обронила Марина, управляя дорогушим седаном.

Словно подтверждая слова княжны, впереди появился огромный ослепительно-белый дом. Высокие окна отражали солнечный свет, как тысячи бриллиантов. Аккуратно подстриженные кустарники, фонтаны, извергающие хрустальные струи, и клумбы, утопающие в разнообразных цветах, создавали ощущение райского уголка, сошедшего со страниц старинной книги.

Впечатляет.

Я про себя грустно усмехнулась. Моя семья жила ничуть не хуже. Но в одночасье все кончилось. Жалею ли? Отчасти. Деньги дают определенную свободу. Их наличие позволяет не думать о том, чем завтра кормить братьев и как починить прохудившуюся крышу арендованного дома.

— Харе в облаках витать, — княжна Комарова слегка толкнула меня в плечо. — Пошли. У мамы времени в обрез.

Маринка разговаривает и ведет себя так, что ее запросто можно принять за коренную жительницу трущоб. Однако я уверена — при родителях она совсем другая.

Покинув машину, я пошла за бывшей одноклассницей. Встретивший нас в холле дворецкий низко поклонился.

— Княгиня дожидается в библиотеке, — сообщил он важно.

Что-то новенькое. Как правило, статусные дворянки принимают визитеров в гостиной. Впрочем, без разницы.

— Спасибо, Иннокентий. Ступайте, — преобразившаяся Марина величественным жестом отпустила слугу. Как только тот ушел, шепнула мне: — Галопом. Опаздываем, — и стремительно пошла вперед.

Следуя за княжной, я быстро осматривалась. Стиль дома можно охарактеризовать одной фразой — дорого-богато. Для обеспеченных дворян это норма. Иначе не поймут.

— Добрый день, матушка, — вежливо поздоровалась Марина, первой входя в библиотеку.

— Здоровались уже, доченька, — иронично подметила сидящая в кресле женщина. Захлопнув книгу, положила ее на изящный белый столик. Внимательно посмотрев на меня, холодно бросила: — У меня мало времени. О чем ты хотела побеседовать? Говори коротко и по существу.

Пульс участился, в горле пересохло. Пряча эмоции, я подошла к княгине:

— Светлого дня, Екатерина Георгиевна. Я с вами еще не здоровалась, — сдержанно улыбнулась.

Княгиня усмехнулась:

— Садись, — она глазами указала на соседнее кресло. Как только я села, ровным тоном поинтересовалась: — Что у тебя стряслось?

Про себя благодаря управляющего, я достала из папки несколько помятый указ, передала княгине. Прочитав, та неодобрительно покачала головой. Вернув мне документ, побарабанила идеальным маникюром по мягкому подлокотнику.

— На контакт барон не идет? — она не спросила, скорее уточнила.

— Увы. У меня меньше двух дней на решение этой проблемы.

— Патовая ситуация. Как говорит моя дочь — дело труба, — княгиня грациозно переплела пальцы.

— Как бы вы, умная опытная женщина, поступили на моем месте?

Глава 3

Княгиня Комарова прищурилась. Удивленно качнув головой, устремила взор в окно. Сработало или нет?

Нервничая, я сидела, выпрямив спину, и, кажется, даже дышала через раз. Ожидание тянулось мучительно долго. Наконец-то княгиня пошевелилась. Посмотрев на молчаливую дочь, распорядилась:

— Подай мне блокнот и ручку.

— Сию минуту, матушка, — с нетипичным для нее смирением согласилась Марина.

Проплыв по кабинету лебедушкой, княжна Комарова достала из шкафчика все, что просила мать. Положив блокнот с ручкой на столик рядом с книгой, прилежно встала на прежнее место.

Талантище. Из нее вышла бы отличная актриса.

Возможно, в другой момент я бы не только улыбнулась, но еще и подшутила бы над разухабистой княжной, презирающей манеры и правила. Но не сейчас. Так же, как и Марина, я играла роль, мечтая получить желаемое.

Что-то написав в блокноте, княгиня выдернула лист и протянула мне со словами:

— Здесь адрес пансионата «Жемчужина Черноморья».

— Благодарю.

Взяв бумажку, я глянула в нее мельком. Где находится этот пансионат, прекрасно знала. Даже больше: бывала в нем не один раз. Знать, что предлагают постояльцам прямые конкуренты, — суровая необходимость. Очень хочется верить, что своенравная княгиня не предложит мне там отдохнуть на последние деньги.

— Завтра в «Жемчужине Черноморья» состоится свадьба. Княжеская чета Бастрыкиных выдает замуж единственную дочь. Планируется нечто грандиозное. Приглашены очень уважаемые люди. Барон Краснов также указан в списке гостей. Не посетить это мероприятие возможно лишь по причине нахождения на смертном одре. Пансионат, разумеется, закрыт для посторонних. Охрана круглосуточная, мимо нее и мышь не проскочит. Прислуга как штатная, так и наемная. Естественно, в дополнительных сотрудниках необходимости в пансионате нет. Дерзай. Все в твоих руках, — княгиня едва заметно усмехнулась.

Пульс участился. Я знаю место и дату, где будет барон. Однако радоваться рано. Мне надо как-то еще попасть на эту свадьбу!

Княгиня демонстративно посмотрела на изящные наручные часы, давая понять, что время визита истекло. Марина тотчас отмерла и первой покинула библиотеку. Уважительно попрощавшись с княгиней, я направилась к двери. Чувствуя взгляд в спину, обернулась.

— Удачи, — пожелала светская львица и неожиданно подмигнула.

— Спасибо, — выдохнула я и вышла в коридор.

Княжна мгновенно сцапала меня за локоть.

— Пошли уже, копуша, — буркнула она недовольно.

Вместе со мной покинув особняк, Марина потянула меня к своей машине.

Неужели хочет отвезти обратно? Неожиданная щедрость. Мне-то, безусловно, хорошо. На такси не придется тратиться. Но что на нее нашло?

Не говоря ни слова, подруга уселась за руль. Озадаченно хмыкнув, я открыла переднюю пассажирскую дверцу, села в кресло. Заведя двигатель, княжна лихо развернулась и поехала к выезду с территории.

Оказавшись на оживленной городской трассе, Комарова принялась уверенно лавировать в плотном потоке машин. О чем-то думая, девушка за всю дорогу не сказала ни слова. Подъезжая к арендуемому мною дому, она неожиданно попросила:

— Ты это, не рассказывай, пожалуйста, никому из наших, что я с родичами вся такая белая и пушистая, — в голосе бывшей одноклассницы отчетливо звучала тревога.

А ларчик-то просто открывался. Теперь понятно, почему Маринка решила подвезти меня домой. Хотела по дороге поговорить. Вне сомнений, заводила-княжна опасается, что я поделюсь компроматом с нашими хамовато-нагловатыми мажорчиками и те начнут над ней насмехаться.

Глупость, конечно. На мой взгляд, проявлять уважение и почтение к родителям — это абсолютно нормально. Но если ей удобнее, что бы «друзья» считали иначе, то ради бога.

— Не волнуйся. Не скажу, — пообещала я искренне.

— Круто, — Марина заулыбалась. — Это, мы же с тобой добазарились? Завтра утром заезжаем в твой, — она поправилась, — в ваш отель? Ребятам скидка, для меня апартаменты бесплатно?

М-да уж. Начала активно наверстывать упущенное? Вот где княжна таких слов набралась?!

Возникло острое желание вымыть ей рот. С мылом. Подавив неуместный вопрос, я спокойно ответила:

— Наша с тобой договоренность в силе. Буду очень признательна, если до публикации в газете информация о предстоящем сносе и изъятии земель останется между нами.

— Могила. Будь спок, — заверила Марина. — Бывай.

— Пока, — улыбнувшись, я вышла из автомобиля.

Через миг тот резко сорвался с места и стремительно умчался вдаль. Открыв калитку, я направилась к дому. Все мысли о манере общения Комаровой исчезли, словно и не было. Я думала только об одном: как попасть на свадьбу?

Пытаться затесаться в штат пансионата — гиблое дело. Там все свои. Даже если внезапно заболит пять сотрудников одновременно, всегда есть кем их заменить. Схема подмены отлажена. В нашем отеле точно так же.

Размышляя, прошла к себе в комнату. Включив компьютер, принялась мониторить сеть. Довольно быстро нашла и название агентства, обслуживающего «свадьбу века», и контакты руководства.

Увы, не повезло. Менеджер по подбору персонала, пусть вежливо, но сразу послал. Звонок директрисе также ничего не дал. Выслушав о том, какая я умница-разумница и преотлично знаю все, что требуется от сотрудников на таких вот масштабных мероприятиях, негибемая баба лаконично ответила «не нуждаемся». И повесила трубку.

От бессилия хотелось биться лбом об стену. Оставалось только одно: просочиться сквозь охрану. Однако, учитывая размаху торжества, это будет сродни несанкционированному проникновению во дворец императора.

Как же это сделать? Я маг воды, а не воздуха! Собственно, и этот дар оказался бы бесполезным. Воздушники, увы, ни сами летать не умеют, ни других в полет отправить неспособны.

Может, пойти самым простым путем и подкараулить барона на въезде? Ага. Даже если проявлю чудеса изобретательности, вычислю машину, на которой Краснов приедет, и лягу под колеса — разговаривать со мной он не станет. Даже из автомобиля не выйдет! И нет, не из вредности. Точно так же поступит любой дворянин, окажется он на месте Краснова. Стандартные нормы безопасности. Начну настаивать, возьмут меня секьюрити под белы ручки и отведут в полицию. Еще и штраф выпишут. За хулиганство.

Мозг кипел. Решив освежиться, вышла на улицу. Сев на верхнюю ступеньку крыльца, закрыла глаза. Где-то чирикал воробей. Вкусно пахло цветами и травой. Покой и умиротворение.

Как попасть на эту свадьбу?!

Застонав, уткнулась лицом в ладони. Вдруг протяжно-заунывно заскрипела калитка, послышались чьи-то шаги. Подняв голову, мрачно посмотрела на тропинку. Через пару мгновений в поле видимости появился гость, точнее — гостя. Прижимая к груди забинтованную руку, ко мне направлялась соседка.

Что это с ней?

Нахмурившись, я наблюдала за приближающейся девушкой. Многих соседей я просто знала в лицо, а вот с Настей мы довольно неплохо общались. Изредка помогали друг другу. Ничего особого: так, по мелочам. По дороге хлеба купить или солью поделиться.

Подойдя, Настя как-то виновато улыбнулась:

— Привет, Лиз. Сильно занята? Хотела с тобой поговорить. Можно присяду рядом?

— Если не боишься испачкать платье — садись, — я чуть подвинулась, освобождая место.

Девушка устроилась рядом. Баюкая руку, печально спросила:

— У тебя бывает, что все идет наперекосяк?

А то! Как с самого утра начался «наперекосяк», так никак и не выправится.

Я с грустной усмешкой кивнула.

— Сегодня ехать в командировку, а я вот, калечная, — соседка тяжело вздохнула. — Так по-дурачки все получилось. Мама попросила помыть полы перед отъездом. Ну я и вымыла — на совесть. Не подумав, по мокрому поперлась на кухню. Поскользнулась и распласталась в коридоре. Рукой ударилась больно. Надеюсь, что пустяк, ан нет. Врачи сказали: трещина. Теперь в гипсе минимум две недели ходить.

— Сочувствую. Может, тебе денег одолжить? У меня с ними негусто, но в записке есть немного. Дать?

— Нет, спасибо. С деньгами пока проблем нет, — торопливо отказалась Настя. — Я к тебе пришла с другой просьбой. Сможешь вместо меня три дня поработать? — она смотрела, как несчастный, мокрый и голодный котенок.

Кашлянув от удивления, я подыскивала слова, чтобы потактичнее отказаться. Во-первых, это было крайне неожиданно. А во-вторых, в ближайшие дни в мои планы ничего подобного точно не входит.

Видимо, считав мой настрой, Настя быстро-быстро заговорила:

— Лизонька, пожалуйста, не откажи! Если не поеду, наша мегера-директриса своего человека на замену поставит. И все! Не видать мне больше работы! А я там уже пять лет отпахала. Такую зарплату больше не найти! Нигде так много официанткам не платят. Понимаю, что ты графиня и не пристало тебе на мероприятиях гостей обслуживать. Лизонька, умоляю, не откажи! Друзей-то хватает, но только ты сделаешь все как надо. Мероприятие очень серьезное: свадьба Бастрыкиных. Тут четко все по этикету делать надо, а мои лишь знают, что официанты подносы с едой носят. Через три часа автобус — и все! Если ты сейчас откажешься, то мне придется звонить мымре. А потом искать другую работу — за копейки. А я о маме забочусь. Другой зарплаты не хватит даже на лекарства для нее, — Настя всхлипнула и разрыдалась.

Жалко ее. Очень.

Я погладила плачущую девушку по голове. Все понимаю, но у меня завтра своя «свадьба». На которую еще надо как-то умудриться проникнуть. И тут меня словно обухом по голове ударило!

«Бастрыкиных»? Она сказала «Бастрыкиных»?!

Боясь спугнуть удачу, я тихонько спросила:

— А где состоится свадьба?

— В пансионате «Жемчужина Черноморья», — двадцатилетняя девушка совсем по-детски шмыгнула носом и пояснила: — Это неподалеку от Сочи. Ты мне поможешь?!

Та самая свадьба! Господи, спасибо-спасибо!

Улыбаясь во все тридцать два зуба, я от радости только и могла, что энергично кивать. Заметив, как в глазах девушки удивление сменяется настороженностью, усилием воли погасила улыбку и забросала Настю вопросами:

— Униформа? Откуда отходит автобус? Какая процедура оформления замены?

Позабыв о моей неадекватной реакции, она мгновенно ответила:

— Униформу возьмешь мою. Она новая. Автобус отходит от центрального вокзала. Документы подпишешь уже в салоне. Я прямо сейчас позвоню маме и скажу, что сама себе нашла достойную замену!

Кое-как выудив из кармана платья телефон, девушка положила его на колени и принялась искать нужный контакт. Наблюдая за ней, я испытывала такую радость, что и не описать.

Судьба определенно смилостивилась! У меня все получится!

Вдруг внутри заворчалось нехорошее предчувствие. Я попыталась его прогнать, но куда там. Интуиция активизировалась на полную катушку и упрямо предупреждала о грядущей опасности.

В аварию, что ли, автобус попадет? Или в процессе общения барон Краснов выйдет из себя и в порыве гнева случайно отправит меня к предкам? Ну не идиот же он, чтобы в людном месте заниматься членовредительством! Хотя... Чужая душа — потемки. И я пока ничегошеньки об этом человеке не знаю.

Глава 4

Закон подлости никто не отменял. Если куда-то очень спешишь, то непременно что-нибудь да случится. К центральному автовокзалу я ехала уже больше двух часов! Беспрестанно сигналила, такси двигалось в автомобильном потоке со скоростью печальной улитки. Еще и погода, как назло, резко испортилась. Небо хмурилось, грозило пролиться дождем.

Все чаще поглядывая на наручные часы, я нервно покусывала губы. Выехала из дома с хорошим запасом времени, но вероятность опоздать на автобус становилась все более реальной.

Сколько до автовокзала осталось? Километра полтора, может, два. Пробежаться? Или еще подождать? Того и гляди ливанет. А у меня ни зонта, ни даже капюшона на ветровке нет.

Точку в моем споре с самой собой поставил таксист. Глянув на застывший перед нами автомобиль, он прижался затылком к подголовнику и закрыл глаза. Весьма наглядно давая понять, что мы тут застряли на долго.

Достав из кармана кошелек, я торопливо сообщила:

— Боюсь, на автобус не успею. Здесь выйду. Сколько я вам должна?

— Триста рублей, — лениво отозвался водитель.

— Почему триста? Вы же говорили сто пятьдесят! К тому же мы еще не доехали! — вполне справедливо возмутилась я.

— Вы собрались выходить из такси в неположенном месте. Не хотите платить по двойному тарифу, покинете машину в точке прибытия.

В каком «неположенном месте»?! Мы же у обочины стоим!

Словно в ответ на мои мысли послышался характерный щелчок блокировки дверей. Полубернувшись ко мне, мужчина угрожающе прищурился.

«Спорить нет смысла. Себе дороже», — молнией промчалась догадка.

Отсчитав три купюры, я кинула их на колени наглого таксиста. Нарочито медленно взяв банкноты, тот их тщательно расправил, положил в поясную сумочку. Очевидно играя на моих нервах, долго в ней копался. Затем наконец-то соизволил нажать на кнопку, открывающую замки.

— Всего доброго. Сумку из багажника возьмете сами. Это эконом-класс, — напомнил он и приторно-слащаво улыбнулся.

Вот откуда только такие козлины берутся?!

подавив желание напоследок хорошенько бахнуть дверцей, я выскользнула на улицу. Достав свой багаж, накинула лямку на плечо и торопливо пошла по тротуару. Непонятно откуда налетевший ветер кинул в лицо противную морось.

Хорошо, что ресницы не стала красить. Иначе на панду была бы похожа.

Осознавая, что надо ускоряться, перешла на бег. И тут, будто нарочно, пошел сильный дождь. Втягивая голову в плечи, я неслась вперед, словно спринтер перед финишем. Сумка била по бедру, чем-то больно колола.

Да что там такое? Ничего острого же не брала... Поняла! Это каблук на туфле! Вот зачем они мне понадобились?!

Я чертыхнулась. Не сбавляя темпа, перекинула ношу за спину. Глубоко дыша носом, мчалась, перепрыгивая лужи и думая лишь о том, что мне надо успеть.

Автовокзал гудел растревоженным ульем. Мокрая как мышь, я влетела под ближайший навес. Дожидающиеся своих рейсов люди переговаривались, изредка смеялись. Тяжело дыша, я напряженно всматривалась в пелену дождя, пытаюсь отыскать среди других автобусов свой.

Настя предупреждала, что спецрейсы не объявляют. Но под лобовым стеклом автобуса будет табличка с надписью. Увы, из-за разгулявшейся непогоды отсюда ни черта не видно. А бродить по территории строгойше запрещено.

Да где же ты, зараза?!

— Транспорт, следующий спецрейсом в пансионат «Жемчужина Черноморья», отправляется через две минуты с шестой платформы, — металлическим голосом проинформировала женщина-диктор.

Господи, спасибо! Спасибо!

Подхватив сумку, я рванула к нужному месту. С разгона влетев в открытую дверь автобуса, убрала мокрые пряди, прилипшие к лицу. Как и следовало ожидать, «коллеги» уже находились в салоне.

Сколько их здесь? Навскидку человек пятнадцать – двадцать.

Створки дверей с тихим шелестом сомкнулись. Машина тронулась с места. Покачнувшись, я схватилась за поручень. Восседающая на одном из передних сидений худошавая женщина со строгим пучком на макушке оглядела меня с головы до ног, недовольно поморщилась:

— Я так понимаю, это вы явились на замену Лемешевой? Если не ошибаюсь, графиня Елизавета Олеговна Терехова? — она сжала губы на манер куриной гузки.

Настюха-а-а... Вот же глупенькая! Зачем сообщила о моем титуле? Неужели не смогла смолчать? Обычные люди служат аристократам, но симпатии к ним по понятным причинам не испытывают. Хочется верить, что у этой прилизанной мадам хватит такта не злобствовать.

— Все верно, — любезно отозвалась я. — Настя предупредила, что организационными вопросами занимается Ольга Сергеевна. Это вы?

Женщина величественно кивнула. Взяв папку, лежащую на соседнем пустующем кресле, достала бланк договора.

— Прежде чем заключать с вами трудовые отношения, обязана спросить, почему вы, графиня, внезапно решили стать обслугой? Неужели у вашей дворянской семьи финансовые дела настолько плачевны?

М-да уж. Зря надеялась на тактичность. Не об этой ли мегере упоминала Настя?

Видимо, и не нуждаясь в моем ответе, Ольга Сергеевна ледяным тоном продолжила:

— Официанткой вы долго не проработаете. Уж поверьте моему опыту. Гордыня не позволит. Скорее всего, вам подойдет работа, не связанная с людьми. Допустим, на отдаленной ферме: дояркой или скотницей. Подумайте над моим предложением. Рекомендую как профессионал.

Какая «чудесная» женщина! Так и тянет посоветовать ей вернуться обратно в серпентарий. Наверняка ее там уже обыскали!

Предложить дворянке работу скотницей — оскорбление. Мегера не может об этом не знать. Вне сомнений, умышленно выводит меня на эмоции. Зачем ей это? Вариантов масса: возможно, недовольна, что Лемешева самостоятельно нашла себе замену; возможно, планировала ввести в штат своего человека; возможно, какая-то глубокая личная неприязнь к аристократам; возможно, что-то еще. На самом деле, мне без разницы.

Мнение этой «профессионалки» абсолютно не волнует. Если ей совсем уж корона мозг сдавит, объясню русским литературным, как глубоко она заблуждается на мой счет. Не подействует — могу и водичкой охладить.

Как правило, в дворянских семьях магический дар просыпается только у мужчин. Но иногда случается так, что и у женщин способности не пассивные, а активные. Мы с княжной Комаровой как раз-таки одни из немногих «счастливиц». К худу или к добру, но на рынке невест котируемся точно так же, как и остальные девушки-дворянки. А вот работать над собой приходится в разы больше. По мнению тех, кто стоит у руля власти, — если дар не спит, то им надо уметь управлять.

Не желаешь заниматься? Имеется альтернатива: принудительная блокировка способностей и ссылка туда, где Макар телят не гонял. В это, бесспорно, чудесное, но позабытое богом место отправляться мне не хотелось. Поэтому пахала, как вол, и на текущий момент без ложной скромности могу сказать: я хороший водник.

Стоп. Настю глупенькой величаю, а сама лучше, что ли? Маг воды, а стою мокрая до нитки! Вон, даже лужа возле ног уже натекла.

Не отпуская поручня, я подняла свободную руку и звонко щелкнула пальцами. За мгновение удалив с себя ненужную влагу, пристально посмотрела на Ольгу Сергеевну. Та ожидаемо побледнела.

Что и требовалось доказать. Самоутверждаться за счет юной дворянки из условно обнищавшего рода очень даже приятно, а вот связываться с магом боязно. Очень.

— Благодарю за предложение. Непременно о нем подумаю, когда будет время. Сейчас мне хотелось бы взять у вас договор и сесть в кресло.

— Да, конечно. Не торопитесь, ознакомьтесь как следует. И отдать можете по приезду, — торопливо заверила мегера, протягивая бумаги.

Подарив перепуганной гримзе самую обаятельную улыбку, я пошла по проходу в конец салона. Да, там отнюдь не лучшие места: трясет гораздо сильнее. Но не люблю, когда мне сверлят взглядами затылок, пусть и через спинку кресла.

Поставив сумку на пол, я устроилась на совершенно пустом длинном сиденье. Выудив из кармана мобильный, собралась зайти в сеть, но тут телефон завибрировал. Увидев на экране, кто звонит, привычно заволновалась.

Приняв вызов, я прижала аппарат к уху и тихо спросила:

— Что опять натворили мальчишки?

— Ничего, — бодро отрапортовала няня. — Хочу сообщить хорошие новости. Браслеты-артефакты сотрудник мастерской привез раньше назначенного часа, лично надел на близнецов, активировал и проверил. Работают отлично.

— Уф-ф-ф, — я облегченно выдохнула. — Спасибо, порадовали. Искренне надеюсь, что за время моего отсутствия ничего экстраординарного не произойдет, но если что-то случится — звоните в любое время суток.

Выслушав заверения, что все будет нормально, я попрощалась с помощницей и нажала на отбой. Сидящие неподалеку девушки рассматривали меня, не скрывая интереса. Налаживать контакт прямо сейчас не хотелось. Сделав вид, что ничего не замечаю, уткнулась в телефон.

Нет, я не убивала время в дороге, а искала информацию о бароне Краснове. К сожалению, кроме его фотографий и скупых строчек, на каком из светских мероприятий запечатлели влиятельного аристократа, ничего больше найти не смогла.

За окном давно стемнело. Автобус мягко покачивало. Решив для разнообразия изучить договор, через минуту поняла, что идея неудачная. Усталые глаза слипались. А мозг категорически отказывался что-либо понимать. Подмахнула не вчитываясь. Мне надо попасть в пансионат. Все остальное вторично.

Положив бумаги и телефон в дорожную сумку, я самым наглым образом улеглась на сиденье. Причем вытянулась во весь рост. Согласна — неприлично. Но раз, кроме меня, на жестком диванчике ехать никто не захотел, то грех не воспользоваться ситуацией. Смежив веки, провалилась в глубокий сон.

Сколько проспала, не знаю. Неожиданно нос защекотал характерный запах гари. За пару ударов сердца вынырнув из царства Морфея, обреченно вздохнула.

Дожилась. Пожары уже сняты.

Ругая под нос свою неумную фантазию, я села и покрутила слегка затекшей шеей. Вдруг обнаружила, что действительно чувствую запах горячей проводки! Принюхиваясь, словно

собака, быстро осмотрелась. Воняло вне сомнений. Но откуда — непонятно. Встав коленями на сиденье, прижалась лбом к стеклу. И с ужасом увидела шлейф дыма.

Мы горим... Почему водитель не реагирует?! Допустим, в зеркала не видит, но приборы-то показывают!

Встав, я быстро пошла в начало автобуса. Все пассажиры, кроме меня, мирно дрыхли. Подойдя к водительскому месту, постучала костяшками пальцев по стеклянной перегородке. Отодвинув ее, усталый парень буркнул:

— В туалет сейчас никак. На подъем идем.

— Дым валит сзади, — сообщила я встревоженным шепотом.

Молодой водитель смачно выругался, ударил по тормозам. Автобус резко остановился. Открыв пассажирские двери, юноша выскочил на улицу.

— Что происходит? — спросила у меня сиплым спросонок голосом мегера.

— Горим. Выводите всех!

Выбежав из салона, я рванула к водителю. Схватившись за голову, тот в ужасе смотрел на отсек с двигателем. Сквозь клубы сизого дыма проглядывали алые языки пламени.

— Ты чего застыл?! Беги за огнетушителем! — грозно рявкнула я.

— Нету его! — с надрывом воскликнул парень.

Хотелось ругаться — громко и нецензурно. Но делу это точно не поможет.

— Выводи пассажиров, — громко и четко скомандовала я.

Гадство! До моря еще далеко. Однако вода есть везде: в воздухе, в листьях, в траве. Жаль, что дождя на этом участке нет. Тучу высосать гораздо проще, чем собирать капли из всего, до чего сумею дотянуться.

Я отошла метров на десять от зарождающегося пожара. Смежив веки, сосредоточилась. Привычный мир тотчас перестал существовать. Темная ночь сменилась густым туманом, видимым лишь мне одной. Выпущенная на свободу *сила* разлетелась веером. Послушная моей воле, она нитями-иглами впивалась в туман, черпая влагу... отовсюду.

Людей трогать нельзя.

Отдернув иглы, подбирающиеся к сгрудившимся на обочине пассажирам, я перешла на обычное зрение. Огонь разгорелся сильнее, еще чуть-чуть — и случится непоправимое.

Вдох.

Вся добытая вода становится видимой, собирается в здоровенную сферу над моей ладонью.

Выдох.

Гигантский голубоватый шар срывается с руки, несется в заднюю часть автобуса. Через миг тот полностью скрывается в облаке горячего пара. Слабость накатила лавиной, затошнило. Пошатнувшись, я села прямо на асфальт, уронила голову.

Источник почти пустой. Не жалко. Главное, что пожар вовремя потушила.

Кто-то подошел, протянул бутылку с минералкой. Утолив жажду, посмотрела на спасителя, точнее спасительницу. Присев рядом на корточки, миловидная девушка бесхитростно сообщила:

— Выглядело круто. Наши все под впечатлением. Жаль, что ты слабый водник. Пожар-то не особо большой, а тебе вон как плохо.

«Слабый водник»?! Да я за две минуты собрала жидкость в радиусе трех километров и не угробила ни одно живое существо или растение! Впрочем, объяснять что-либо точно не стану. Чем меньше о тебе знают, тем легче спать.

— Как будем добираться в пункт назначения? Идеи у руководства уже есть?

— Ольга сказала, что она поедет на такси, а мы пойдем ножками. Ну а то, что до пансионата еще восемь километров в гору, ее не волнует. Говорит, физическая нагрузка полезна! —

девушка сердито фыркнула и тише добавила: — Ты это, учти. Мегера для себя выводы сделала. Я ее не первый год знаю. Загоняет она тебя на банкете.

М-да уж. Может, упасть на хвост к дражайшей Ольге Сергеевне? Доеду с комфортом, заодно популярно ей объясню, что даже со «слабым водником» связываться не стоит. Нет. Не хочу. Лучше погуляю со всеми. Проветрюсь, и источник наполнится. Парадокс, но в движении *сила* восстанавливается гораздо быстрее, чем в покое. Так что топаем в гору.

Глава 5

В ушах звон, тошнит, ноги трясутся. Вот они — «прелести» магического истощения. Хорошо, хоть не валяюсь в отключке. Хм-м. А вообще-то странно, что меня *такштормит*. Собирать воду удаленно и точечно — энергозатратно. Но такого отката все равно быть не должно! Ема-а-ан... А не перестаралась ли с «поливом»?

Встав с земли, я пошатнулась. Миловидная незнакомка подхватила под локоть.

— Спасибо, — пробормотала я.

Затошнило так, что впору кустики искать. Порадовавшись, что в бутылке еще есть вода, допила ее жадными глотками. Стало немного полегче.

— Меня Алена зовут, — представилась девушка, беря под руку. — А ты действительно графиня? Или вы это с Настькой придумали, чтобы мегеру провести?

Она это серьезно?

Я с удивлением посмотрела на девушку. При свете звезд в глаза особо не позаглядываешь, да и всей мимики не отследить, но вроде не шутит.

— Ты действительно не знаешь, что только аристократы владеют магией?

— Да ладно тебе! — отмахнулась Алена. — В моей деревне тетка Степанида живет. Ни разу не дворянка. А растения у нее так и прут. Бабки обзавидовались, что больше всех урожай собирает. Говорят, что она сухую палку в землю ткнет и та зеленеет. Самая что ни на есть магичка.

Уф-ф-ф. Как же все запущено. Рассказать ей, что это совсем не магия, а у женщины просто энергетика положительная?

— Елизавета! — грозный окрик Ольги Сергеевны выдернул из размышлений. — Подойдите ко мне. Немедленно!

Это еще что за тон?

В груди забурлило раздражение.

— Как пить дать сейчас на тебя наедет, — встревоженно шепнула на ухо Алена.

Это вместо благодарности за спасение? Эта мымра чокнутая?!

Прохладный ветер донес характерный запах приближающегося ливня. Я растерянно нахмурилась. Когда готовилась тушить пожар и собирала по крупичкам драгоценную влагу, туч и в помине не было! Им просто неоткуда сейчас взяться! Но в том, что минут через пятнадцать с неба хлынет, сомнений нет.

Внезапно по телу пробежала весьма специфическая дрожь. Не узнать отголоски собственной силы было невозможно.

Мать моя женщина... Так вот куда ушел весь резерв источника! Это ж моя водичка в тучах. Как умудрилась-то?! Не иначе с перепугу.

— Елизавета! Сколько я вас могу ждать? — рявкнула Ольга Сергеевна.

— Лучше иди. А то хуже будет, — мрачно посоветовала Алена, отпуская мою руку.

Прищурившись, я всмотрелась в силуэты «коллег», стоящих на обочине. Мегера обнаружилась рядом с автобусом. Заметив разбитое заднее стекло, я поморщилась.

И тут «слегка» перестаралась. Неужели мымра из-за стекла бесится?

Мысленно пожав плечами, направилась к рассерженной руководительнице. Каждый шаг давался с трудом. Тошнота усилилась. Подойдя к закопченному транспортному средству, остановилась в паре метров от женщины.

Та вздернула подбородок и отчеканила:

— Елизавета, довожу до вашего сведения, что своими действиями вы причинили имущественный вред агентству и мне лично!

Отмороженная на всю голову.

— Правильно ли я вас понимаю? Не позволив сгореть людям заживо, я причинила вред агентству и вам лично? Неужели таким жутким способом руководство планировало избавиться от неугодных сотрудников?

Мегера опешила. Понадобилось довольно много времени, чтобы она наконец-то снова обрела способность говорить:

— Каждое действие должно быть разумным. Небольшое возгорание двигателя магу воды устранить совсем несложно. Однако вы предпочли поступить иначе. Пользуясь случаем, злонамеренно уничтожили чужую собственность! Затопили автобус, выбили все стекла. А также из-за личной неприязни целенаправленно испортили мой багаж, залив его водой! Сегодня же я извещу директора нашей компании о том, что вы натворили. И дальше он будет разбираться с вами сам, — она сделала многозначительную паузу. — Что касается моего багажа, то по приезде в «Жемчужину Черноморья» я тщательно проверю вещи в изуродованном вами чемодане и выставлю счет. Если надумаете сбежать, предупреждаю: полиция вас везде найдет.

Злость клокотала в горле. По всей видимости, эта продуманная гадина решила сделать меня крайней. Как сказала бы княжна Комарова, перевести стрелки.

Почему загорелся двигатель? Я не механик, не знаю. На дороге всякое случается. Огнетушитель в пассажирском автобусе должен быть непременно! Это элементарные требования пожарной безопасности!

У водителя не так давно усы начали расти. Молодой совсем, наверняка неопытный. Почему перед поездкой она, такая умница-разумница, не заставила его все проверить? А что, если этот юноша — ее протеже? И его, и себя заодно прикрывает. Вот же... стерва! Впрочем, за себя постоять я сумею.

— Что вы, Ольга Сергеевна. Даже в мыслях не было куда-то скрываться. И все же настоятельно вам рекомендую по прибытию в пансионат связаться с полицией. Шутка ли, загорелся автобус, везущий спецрейсом официантов на свадьбу очень уважаемых аристократов! Еще и огнетушителя в салоне не было. А что, если это не халатность водителя, а преступный сговор группы лиц? Вдруг кто-то очень хотел сорвать торжество?

Ольга Сергеевна смотрела на меня со злостью и страхом. Скрип ее зубов звучал слаще самой прекрасной мелодии.

Яркий свет фар вынудил меня зажмуриться. Утробно урча, неподалеку остановился легковой автомобиль.

— Ваше такси приехало? — предположила я.

Не удостоив меня ответом, мегера круто развернулась и пошла к подчиненным. Там она что-то негромко сказала. Высокий, но очень худой парень поднял с земли увесистый чемодан, потащил его к машине. Не торопясь идти к такси, Ольга Сергеевна что-то втолковывала юношам и девушкам.

Хочется верить, что мадам теперь сто раз подумает, надо ли ей начинать со мной войну. Кстати, а где моя сумка?

Переживая неожиданно сильный виток тошноты, я побрела к автобусу. Почему-то была открыта только передняя дверь. Добравшись до чернеющего входа, поставила ногу на ступеньку. Вдруг из темноты салона вынырнула мужская фигура. Не желая мешать, я посторонилась, освобождая путь.

— Это, походу, твоя, — нервничая, тот самый горе-водитель протянул сумку.

Полюбовавшись, как с нее стекает вода, не сдержала тяжелого вздоха. Увы и ах, сумка и правда моя. Высушить бы ее, да в источнике лишь жалкие крохи силы. Но даже если бы и были, то особого смысла в сушке нет. С минуты на минуту начнется дождь.

— Спасибо, — я перекинула через плечо лямку.

Промокшие вещи стали гораздо тяжелее. Тащить их восемь километров — да еще и в гору — совсем не улыбалось. Но и бросить здесь нельзя. В сумке униформа, смена белья. А еще единственные дорогие туфли и платье красивущее. Зачем взяла? Понятия не имею. Так, на всякий случай.

— Меня Миша зовут. А тебя Лиза, да? — парень переминался с ноги на ногу.

— Угу, — промычала я, не разжимая губ. Сделав над собой усилие, спросила: — Ты что-то хотел?

— Сказать спасибо, что пожар потушила, — нервничая, юноша потер шею сзади. — Хотел бы помочь тебе вещи донести до пансионата. Но пока эвакуатор не приедет, здесь куковать придется.

— Понятно, — обронила я устало.

— Лизавета, пожалуйста, не рассказывай никому, что у меня не было средств пожаротушения, — тревожным шепотом попросил парень. — Мне от бати и так достанется. Тетка — зверь. Такого понаплетет, что он с меня кожу чулком спустит. Все ведь живы остались. Чего зря бурю в стакане воды разводить? Не расскажешь же?

О-о-о, а Мишенька-то не обычный протеже, а еще и племянничек.

— Ты хоть понимаешь, что из-за твоей безалаберности люди могли погибнуть? А если б меня с вами не было? Что тогда?

— Обошлось же все, — недовольно буркнул парень. — Пойми меня правильно. У всех косяки случаются. Мне в агентстве нравится: работа не пыльная, денежная. Если сотрудники узнают, что я в этой поездке чуть всех не угробил, худо придется. И тетка не спасет. А тебе-то какой прок языком трепать? Все одно этот банкет у тебя первый и последний.

И слава богу!

— Почему так уверен? — спросила я из любопытства.

Парень хохотнул:

— Ольга сожрет. Характер у нее... — он закатил глаза.

— Учту, — я поправила лямку, впившуюся в плечо.

Не позволив отойти, Михаил придержал меня за предплечье:

— Мы с тобой ведь договорились? Да? — в его голосе появилась неприятная настойчивость.

— Я подумаю, — объявила я ледяным тоном и пристально посмотрела на парня.

Через несколько ударов сердца тот отпустил мою конечность, вымученно улыбнулся.

— Лиз, хватит болтать! Пошли! — громко позвала Алена.

Я обернулась. «Коллеги» толпой двинулись по дороге вперед. Сильный порыв ветра принес первые дождевые капли. Придерживая сумку, я подошла к Алене. Та снова взяла меня под руку.

— Ты не думай, что я тебя бросила на съедение мегере, — заявила она строго. — С ней лучше общаться, как говорят дворяне, тет-а-тет. Когда рядом посторонние, Ольга полощет мозг намного дольше и зачастую унижает так, что уши вянут. Не сердись?

— Ничуть, — я покачала головой, с грустью понимая, что дождь усиливается.

Поежившись, моя спутница глянула на чернющее небо, затем на удаляющиеся фигуры коллег.

— Надо бы ускориться. А то от наших отстанем. Ты как, сможешь иди быстрее? — спросила Алена заботливо.

— Куда ж я денусь.

Глава 6

Дождь сменился мерзопакостной моросью. В кроссовках хлюпало, мокрая одежда липла к телу, а сумка с вещами весила минимум полтонны!

Зато уже не тошнит, ноги не подгибаются. *Сила*, пусть медленно, но восстанавливается. Еще бы эта краса ненаглядная заткнулась — и жить можно.

Я мрачно покосилась на Алену. Энергично жестикулируя, та продолжала свой нескончаемый монолог. Как только ливень прекратился, «коллега» решила скрасить наш путь разговором.

Не замолкая ни на секунду, она вываливала на меня ненужную информацию. Причем резко перескакивала с темы на тему. Еще минут пять назад девушка жаловалась на цены в магазинах, а сейчас вещала... о глистах у кур-несушек.

М-да уж.

Обреченно вздохнув, я перевесила сумку с одного плеча на другое. И искренне пожалела, что не глухая. Дорога круто поворачивала налево. Решив не упускать из поля зрения идущих впереди девушек, я пошла быстрее.

— ...гостей шесть сотен! А нас всего двадцать, — нагнав меня, с досадой объявила Алена.

Да ладно, на свадьбу перескочила? Неужели у меня появился шанс узнать что-то полезное?

Не сбавляя шага, я взяла говорунью под руку:

— Банкет в обед или вечером?

— В обед, но церемония в девять! И проводить ее планируют на пляже. Ты прикинь, сколько нам придется бегать вверх-вниз! — возмущенно объявила Алена.

В девять утра? Оригинально. Выходит, как только придем в пансионат, то сразу же нужно будет включаться в работу. Хочется верить, что уехавшая на такси руководительница позаботится о сушке нашей униформы. Это в ее интересах.

Освободив правое запястье от влажной ткани, я посмотрела на часы: без пяти минут пять.

Хреново. Времени совсем мало остается. Нам идти еще минут тридцать. Скорее всего, даже передохнуть не дадут.

— Если лифты работают, то бегать на пляж не придется, — проговорила я задумчиво.

— Какие еще лифты? — удивленно переспросила Алена.

— Обычные, гидравлические, — я слегка пожала плечами и пояснила: — «Жемчужина Черноморья» расположена на горе. К морю можно спуститься как по лестнице, так и на одном из трех стеклянных лифтов. Все для клиентов, — я усмехнулась.

— Ты там была? Или в сети информацию посмотрела? — заинтересовалась Алена. — А я не успела. Нам неделю назад сообщили, что свадьбу обслуживаем. Хотела узнать про пансионат, но постоянно что-то отвлекало. То одно то другое. Вчера вот полдня бегала по городу, туфли для работы искала. Старые еще крепкие, но вид потеряли. В них никак нельзя было такое мероприятие обслуживать. Меня мымра б сожрала. И знаешь, вроде в магазинах большой выбор обуви, а ничего путного нет! Неужели производителям так сложно учитывать пожелания клиентов? Для собак вон всякая одежда есть. Я такую прелестную курточку вчера видела!

«Только не это! — я мысленно застонала. — Ее сейчас опять унесет непонятно куда».

— Мымра озвучила для нас фронт работ? Мы банкет обслуживаем?

Алена за мгновение вернулась к прежней теме:

— Ага. Держи карман шире. Для такой ответственной работы есть персонал пансионата, — она недовольно фыркнула. — На нас обслуживание гостей вне помещений. Пока не отпу-

стят, придется бегать на свежем воздухе с подносами, предлагать напитки и закуски. Ну и на подхвате: принеси-подай.

Понятно. В принципе, нормальная практика. Но гостей — шестьсот человек, а нас — раз-два и обчелся. Скорее всего, будем работать в тандеме со штатными официантами. И все же от беготни к концу дня ноги отвалятся. Работа на самом деле предстоит тяжелая. Впрочем, такая свобода передвижения мне очень даже на руку. Как выглядит треклятый барон, я теперь знаю. А уж подловить его — дело нехитрое. Надеюсь.

— ...фасоль, конечно, полезная. Но вызывает метеоризм, — с энтузиазмом делилась знаниями Алена.

Как у нее язык еще не опух.

Отпустив локоть девушки, я снова перекинула ремень сумки с одного плеча на другое. И максимально быстро пошла за «коллегами». Продолжая беспрестанно болтать, Алена трусила рядом.

Впереди наконец-то показались огни «Жемчужины Черноморья». Внезапно я обнаружила, что надоевший до одури мелкий дождик кончился. А через миг по коже побежали мурашки от прикосновения чужой *силы*.

Маг работает? Прислушалась к ощущениям. Нет. Энергия у одаренных иная. Наверняка в пансионате установили артефакты, регулирующие погоду. Стоят они, как крыло самолета. Но в отличие от человека в отдыхе не нуждаются. Да и перезарядка занимает максимум пятнадцать минут. И то, если использовать без перерыва три недели.

Отличная штукавина.

На душе заскребли кошки. Совсем недавно управляющий сообщил, что если ничего экстраординарного не произойдет, то через шесть лет и в наш отель такие артефакты можно будет поставить. Увы, произошло.

Как вообще получилось, что земля Красновых оказалась у нас? Почему барон столько лет сидел тише воды, ниже травы? Почему именно сейчас активизировался? С чего вдруг обратился с такой, в общем-то, незначительной просьбой лично к императору? Опасался, что в обычном суде проиграет? Или тут что-то иное?

— Ты меня совсем не слушаешь! — неожиданно объявила Алена.

Хотелось бы, но приходится. У твоего радио громкость не регулируется и кнопки «выключить» нет.

— Тебе так кажется, — возразила я.

— Да? — девушка недоверчиво хмыкнула. — Ну и о чем я тебе сейчас рассказывала?

— Последние пять минут ты делилась способами борьбы с молью. До этого советовала, как правильно чистить лакированные туфли. Еще раньше сетовала, что в дождливую погоду белье на улице отвратительно сохнет.

Алена нахмурилась. И тут случилось чудо. Она замолчала! Что послужило причиной — понятия не имею. Но повисшая в воздухе тишина откровенно радовала. Заметив, что «сослуживцы» сгруппировались у массивных кованых ворот и явно чего-то ждут, я предусмотрительно остановилась от них в паре метров.

— Смотри, вон за воротами мыбра беседует с каким-то амбалом, — привлекала мое внимание Алена. — Наверняка нас сейчас пропустят.

И верно. Буквально через пару минут юноши с девушками тонкой струйкой потекли на территорию пансионата. Мы с Аленой зашли последними.

Наградив меня злым взглядом, Ольга Сергеевна отчеканила:

— Суворова, идите к остальным. А вы, Терехова, останьтесь.

— Догонишь, — шепнула на грани слышимости Алена и медленно пошла к удаляющимся ребятам.

— Слушаю вас, Ольга Сергеевна, — я нацепила дежурную улыбку.

— Полагаю, вы были настолько заняты, что не нашли времени, чтобы подписать договор. Заниматься бумагами сейчас слишком поздно. Поэтому можете считать себя свободной от каких-либо обязательств. Как перед агентством, так и лично передо мной, — она сделала многозначительную паузу и деловым тоном продолжила: — Автобусных остановок в районе этого элитного пансионата нет. Вы можете вернуться в Краснодар, вызвав такси, ну или пешком. Как сами того пожелаете.

Вот стерва-то! Надеется, что так просто сможет от меня избавиться? Зря.

Плюхнув сумку на брусчатку, я с усилием расстегнула молнию. Достав мокрый договор, выпрямилась. Вручив его руководительнице, пару секунд полюбовалась ее растерянностью.

— Я подписала документы еще до пожара в автобусе. И, безусловно, мне очень приятно слышать, что претензий к моей скромной персоне больше нет. Ни у агентства, ни у вас лично, — мило похлопав ресничками, я уточнила: — Ольга Сергеевна, я могу идти к коллегам?

Женщина сжала губы в узкую полоску.

— Идите, — выплюнула она зло.

Подхватив сумку, я обошла внимательно наблюдающего за мной охранника и легкой трусцой побежала к «своим». Приблизившись, перешла на шаг. Алена посмотрела на меня вопросительно, но не издала ни единого звука.

Ты смотри-ка, чудеса продолжают? Прямо стало интересно, с чего это в ее радиэфире наступила тишина. Хм-м. Алена замолчала после того, как я перечислила, что она рассказывала. Неужели осознала, какой мутью мне мозг выносила?

Следуя за всеми, я вошла в какое-то здание. Яркий свет резанул по глазам. Прищурившись, осмотрелась. По всей видимости, это какое-то служебное помещение.

— Девушки, за мной, — послышался властный женский голос.

— Пойдем, — буркнула чем-то недовольная Алена, беря меня за руку.

Что это с ней?

Мысленно пожав плечами, я вместе с женской половиной «коллег» отправилась... куда-то. Буквально через несколько минут нас завели в довольно просторное помещение без окон. Дверь с глухим чмоканьем закрылась. А через миг меня накрыло мощной энергетической волной.

Ух ты. Неожиданно, но приятно. Молодцы, что заботятся о сотрудниках. Артефакт не дорогой, но владельцы отелей, как правило, его не покупают. Все внимание на комфорт гостей. А проблемы персонала, по большей части, никого не волнуют.

Быстро пригладив вставшие дыбом волосы, я глянула на кроссовки. Как и предполагала: сухие и вдобавок идеально чистые. Ошарашенные девушки щупали свою одежду. С изумлением смотрели друг на друга. В отличие от меня, они не понимали, что случилось. Неодаренные *силу* не чувствуют.

— Девушки, прошу пройти за мной, — вновь скомандовала та же женщина.

Послушной стайкой идя за ней, мы вновь вышли на улицу. Заведя нас в симпатичное одноэтажное здание, незнакомка остановилась в уютном холле. Встав перед нами, сухо информировала:

— Меня зовут Надежда Михайловна. Я помощник управляющего. Этот дом в вашем распоряжении до тех пор, пока вы находитесь на территории пансионата. У вас час на то, чтобы переодеться и позавтракать. Справа расположена жилая площадь, слева — санузел и кухня. Контейнеры с готовой едой в холодильнике.

Девушки одобрительно загудели. Симпатичная зеленоглазая брюнетка подняла руку, привлекая к себе внимание.

— Слушаю вас, — деловым тоном объявила Надежда Михайловна.

— У пансионата что — поменялся владелец? — с удивлением спросила брюнетка. — Я работала здесь официанткой больше пяти лет. Уволилась год назад. Условия для сотрудников тогда стали просто кошмарными. А сейчас это рай какой-то.

— Вы правы. В настоящий момент у «Жемчужины Черноморья» другой хозяин.

Ничего себе новость. И Петр Петрович ничего не сказал. Как он прошляпил-то? А может, сделку просто не афишировали?

— Позвольте узнать, а кому сейчас принадлежит пансионат? — любопытствовала Алена.

— Барону Краснову, — резанул по ушам ответ.

Внутри все оборвалось. Тот человек, что гробит мой род, оказался еще и прямым конкурентом. И как его теперь уговаривать?!

Глава 7

Барон Краснов

Начальник службы безопасности стоял посреди роскошного люкса и снисходительно молчал, наблюдая за тем, как мучается хозяин пансионата. Вот уже семь минут тот воевал... с запонкой. Ювелирное изделие никак не желало пролезать в узкую прорезь на манжете рубашки.

«Идиотские запонки! Никогда же их не носил. Вот надо было сегодня настолько выпендриваться?» — с досадой поджал губы симпатичный тридцатитрехлетний мужчина.

— Константин Александрович, вам помочь? — не выдержав, поинтересовался глава секьюрити.

— Сам справлюсь, — бросил барон.

— Как скажете, — излишне покладисто согласился охранник.

Наконец-то совладав с упрямой застежкой, Краснов облегченно выдохнул. Одернув рукав стильного пиджака, он придирчиво осмотрел себя в ростовом зеркале. К подобным мероприятиям, да и в целом к выходам в свет Константин давно привык. Но именно сегодня был просто обязан выглядеть идеально. Причина банальна — он хозяин элитного пансионата. Хочешь не хочешь, но придется, что называется, торговать лицом.

Еще полгода назад барон Константин Александрович Краснов не имел к гостиничному бизнесу никакого отношения. Да что там — у него, последнего из баронского рода Красновых, и собственного бизнеса-то не было! Однако породниться с завидным, обеспеченным холостяком желали многие знатные семьи. О нем ходило столько слухов, что и не счесть. Еще бы! Он — молодой, влиятельный, репутация кристально чистая, еще и приближенный к его величеству. В деньгах абсолютно не нуждается, но совсем не ясно, чем именно зарабатывает на жизнь. Эдакая очень привлекательная темная лошадка.

Слыша досужие разговоры о себе, Константин по первому времени искренне поражался полету человеческой фантазии. А после лишь загадочно улыбался.

На самом деле все было очень просто. Он — военный инженер-артефактор. Возглавляет наглухо засекреченный спецотдел, который напрямую подчиняется первому лицу государства. И да, зарплата у барона более чем достойная. Может позволить себе все что угодно и еще немного больше. В дополнительном доходе не нуждался. Совсем. Однако, когда ему предложили купить фактически за бесценок «Жемчужину Черноморья», отказываться не стал. Служба короне не исключает иных видов деятельности, так почему бы и нет?

Разумеется, пансионатом Константин лично не занимался. Для этого нет ни свободного времени, ни знаний. Однако есть нужные связи в разных кругах. Взяв по рекомендациям серьезных людей опытного управляющего и начальника службы безопасности, барон не прогадал. Несмотря на существенные финансовые вливания, свежеприобретенный бизнес в первый же месяц начал приносить прибыль.

Все шло гладко. Но жизнь горазда на сюрпризы. Две недели назад опытный пожилой безопасник внезапно уволился по причине болезни. Пришлось экстренно искать ему замену.

Поправив безупречный узел галстука, этот, бесспорно, привлекательный мужчинаглянул на отражение маячащего у него за спиной нового начальника службы безопасности. Олег Смирнов пришел к нему на работу по протекции самого князя Бастрыкина. И вроде бы неплохо справлялся, но... на душе барона отчего-то скребли кошки.

«Не вовремя ушел на покой Иваныч. Ох, не вовремя», — Константин неодобрительно поморщился по привычке машинально посмотрел на наручные часы.

Направляясь к выходу, он на всякий случай спросил у Смирнова:

— Происшествий нет?

— На территории пансионата все в штатном порядке, — как-то уж слишком бодро отпартовал безопасник.

Мгновенно остановившись, Константин пристально посмотрел на него:

— Что-то случилось за территорией? — сделав ударение на предлоге, барон замер в ожидании ответа.

Смирнов неопределенно пожал плечами:

— Ничего такого, о чем вам стоило бы беспокоиться. Минувшей ночью в восьми километрах от «Жемчужины Черноморья» на трассе произошло возгорание пассажирского автобуса. В нем находились сотрудники агентства, нанятые для обслуживания свадьбы Бастрыкиных. Пострадавших нет. Официанты под проливным дождем пришли в пансионат своим ходом. Им оказана помощь в сушке вещей, предоставлено помещение для отдыха и питание. На текущий момент все нанятые сотрудники работают, — кашлянув в кулак, Олег важно продолжил: — Со слов представителя агентства, произошло спонтанное возгорание двигателя. Пожар ликвидирован магом воды. Должен признать — весьма сильным, но, по всей видимости, малоопытным. Наши артефакты засекли магическую энергию в тучах. Дождь, под которым топали официанты, вне сомнений, вызван магически. Перестаралась юная водница, — мужчина иронично хмыкнул.

— Артефакты пока еще не способны определять пол и возраст одаренных по оставленному ими энергетическому следу, — машинально, но весьма справедливо подметил барон.

Олег энергично помотал головой:

— Так-то оно так, но не совсем.

«Кто так докладывает? Боже, дай мне терпения», — тяжело вздохнул про себя барон Краснов, а вслух спросил:

— Вы установили личность мага воды?

— Так точно, — бодро отпартовал безопасник. — Это одна из официанток, ехавших в автобусе. Она не стоит вашего внимания. Забудьте. И занимайтесь своими делами.

«А не слишком ли много ты на себя берешь?» — на скулах Константина заиграли желваки.

— Олег, ты забываешься.

Тот озадаченно захлопал ресницами. Видимо, осознав, что неподобающе разговаривает с работодателем, вытянулся по стойке смирно и отчеканил:

— Виноват. Маг воды, потушивший автобус, это Елизавета Олеговна Терехова. Двадцати трех лет от роду. Вроде как титулованная дворянка, но это не точно. Прикажете ее проверить?

«"Не точно"? "Прикажете проверить?" После свадьбы уволю его к чертям собачим», — лицо Константина превратилось в каменную маску.

— Дополнительная информация о Тереховой не требуется, — сухо ответил барон и первым вышел в коридор.

Безопасник разочаровал. Настолько вопиющую безалаберность барон терпеть не собирался. Однако в проверке юной водницы действительно нет необходимости. С этой девушкой барон лично не встречался, но знал о ней практически все. Точно так же, как и обо всех членах ее немногочисленной семьи.

С чего вдруг отлично образованная дворянка решила поработать официанткой, можно и не гадать. Вне сомнений, Лиза Терехова ищет с ним встречи. Причина очевидна: она желает сохранить свой родовой бизнес. А главное — уберечь от нервного потрясения отца-сердечника.

Подойдя к лифту, Константин нажал на кнопку вызова.

«Этот урод скоро сдохнет», — подумал он с ледяным спокойствием.

Во дворе пансионата царил управляемый хаос. Юноши и девушки, обряженные в стандартную форму официантов, сновали туда-сюда, как трудолюбивые пчелы. Я стояла под раскидистым дубом возле одного из подсобных столов. Натирая до блеска бокалы фужеры и стаканы, чувствовала, как с непривычки все сильнее ноют пальцы.

Как убедить Краснова? Что ему предложить взамен?

Уже который час я напряженно искала ответ на эти вопросы. Но, увы, ничего толкового так и не придумала. Прохладный морской бриз коснулся лица. Глубоко вдохнув вкусный воздух, посмотрела на дорогую бамбуковую салфетку в руке и грустно хмыкнула.

В отеле Тереховых расходные материалы для официантов закупаются самые дешевые. Хлопковые салфетки оставляют на стекле ворсинки. Ребятам приходится изрядно потрудиться, чтобы от них избавиться. Хотелось бы закупать другие, но — увы — финансы не позволяют. А вот в пансионате барона все самое лучшее. На удобстве сотрудников не экономят. Тут вообще заиклены на премиум-статусе. Причем во всем.

М-да уж. Ситуация патовая.

— Лиз, ты чего застыла? — взволнованно спросила непонятно откуда взявшаяся Алена.

Встрепенувшись, я кривовато улыбнулась девушке:

— Так, задумалась.

— Ты это прекращай, — на полном серьезе рекомендовала «коллега». — Мегера не просто так тебя сюда поставила. Как правило, новички от такой монотонной работы быстро устают и грохают посуду. Просто поверь, она с тебя потом тройную цену за каждый разбитый стакан сдерет. Плавали — знаем.

— Учту, — едва заметно кивнув, я взяла очередной опостылевший бокал.

— Аристократы уже начали подтягиваться на смотровую площадку, — Алена понизила голос до громкого шепота. — Скоро мырма и тебя к остальным отправит. Даже не сомневайся. Учти, подносы тяжеленные, носить их придется на одной руке, а пальцы у тебя, поди, уже устали. В общем, будь внимательнее.

— Спасибо.

Искренне поблагодарив «коллегу», я сделала над собой усилие и вновь принялась тереть салфеткой тончайшее стекло.

Алена оказалась права: не прошло и двадцати минут, как к моему месту работы подошла Ольга Сергеевна. Поискав взглядом битую посуду и не обнаружив таковой, она недовольно процедила:

— Хватит прохлаждаться. Берете поднос, правая рука за спиной, на левой ручник прикрывает манжет сорочки. Разносите сок. За один подход тридцать стаканов.

По международным стандартам никто из официантов уже давным-давно не прячет руку за спиной. Это же какое-то средневековье!

— Вам что-то неясно, графиня? — с издевкой уточнила мегера.

— Вы мастерски все объясняете, — я вежливо улыбнулась.

Надменно хмыкнув, руководительница прищурилась. Уходить она явно не спешила.

Хочет полюбоваться моим позором? Не дождется.

С невозмутимым видом я подошла к соседнему столу. Проконтролировав, чтобы «коллега» поставил на поднос ровно тридцать фужеров с апельсиновым соком, я накинула на левую руку ручник, наклонилась, сосредоточилась, уверенно подняла поднос и утвердила его на полусогнутых пальцах. Тот реально оказался тяжеленным. Правую руку заложила за спину.

Уф-ф-ф. Не уронить бы.

Держа увесистую ношу на кончиках полусогнутых, подрагивающих от напряжения пальцев, я не пошла, а поплыла к фуршетной зоне, заполненной разодетыми мужчинами и жен-

щинами. Спину буравил тяжелый взгляд мегеры. Складывалось четкое впечатление, что она прямо-таки ждет не дождется, когда же я оплошаю.

Я мимолетно усмехнулась. Сохраняя безупречную осанку, слилась с многолюдной толпой. Учтиво предлагая гостям безалкогольный напиток, украдкой рассматривала дворян, пытаясь отыскать *того самого* барона. Без толку.

Вот же пакость. Как здесь найти Краснова?

Сколько раз я таскала полный поднос — и не сосчитать. Пальцы беспрестанно сводило судорогой. Но самое противное, что все мужчины стали казаться на одно лицо. Оно и неудивительно, когда носишься туда-обратно и боишься уронить стаканы — внимание рассеивается. А меж тем в воздухе прямо над морем для гостей транслировалась свадебная церемония, происходящая на берегу. Зрелище воистину красочное и уникальное.

В другой раз я непременно бы полюбовалась, но не сейчас. Устало отметив, что остался всего один фужер, дежурно поинтересовалась у стоящего в шаге от меня мужчины, не желает ли он сока. Тот усмехнулся и, не торопясь брать напиток, холодно обронил:

— Доброе утро, Елизавета Олеговна.

Я растерянно нахмурилась, пытаюсь вспомнить где встречалась с этим лощеным, смазливym аристократом. И вдруг поняла, кто он! Не кто иной, как барон Краснов собственной персоной.

Он знает меня в лицо?! Но откуда?

Сердце заполотно заколотилось, рвануло в пятки. Собрав волю в кулак, я максимально спокойно ответила:

— Здравствуйте, Константин Александрович. Вы сможете уделить мне пять минут?

— Могу, но не вижу в этом необходимости. Мой ответ — нет, — бесстрастно объявил барон.

— Константин Александрович, я уважаю ваше решение и все же мне хотелось бы обсудить с вами сложившуюся ситуацию, — я гордо приподняла подбородок.

— Нет, — сказал как отрезал барон. Взяв фужер, он пристально посмотрел мне в глаза: — Род Тереховых канет в Лету. И спасибо за сок.

«Да что б ты им подавился, гад!» — воскликнула я мысленно, неотрывно следя за тем, как это чудовище пьет напиток.

Внезапно барон резко побледнел. Уронив фужер, он схватился за горло и начал оседать на брусчатку.

У него что — аллергия на апельсины?!

Нет! Не смей помирать, сволочь! Мы с тобой еще не договорились!

Откинув поднос, я шлепнулась на колени рядом с Красновым. Схватила за его галстук, потянула на себя, развязывая узел. Мужчина захрипел, дернулся. А через миг по глазам ударил нестерпимо яркий свет. Не понимая, что происходит, я инстинктивно зажмурилась и в поисках защиты неосознанно прижалась к барону. Затошнило. Да так сильно, что казалось, будто все внутренности выворачивает наизнанку.

«Дождалась-таки мегера моего позора», — промелькнула вялая мысль, а через секунду я потеряла сознание.

Сколько была без памяти, не имею ни малейшего представления. В горле першило. Облизнув пересохшие губы, вдруг унюхала запах дыма. Разлепив тяжелые веки, я несколько долгих мгновений бездумно таращилась в потолок. Потряхивало. Это, конечно, полный бред, но такое ощущение, что опять еду в том самом злополучном автобусе.

Сев, размяла затекшую шею. Запах горелой проводки усилился. Не желая верить в *такую* реальность, встала коленями на сиденье, прижалась лбом к стеклу. По дороге вился шлейф дыма.

Я что — вернулась в прошлое на несколько часов назад? Да как такое возможно?!

Глава 8

Крайне сложно поверить в то, что в принципе невозможно. Я оторопело смотрела через стекло на сизый дым, стелющийся по дороге. Запах горелой проводки усиливался, щекотал ноздри. Все *это* уже было.

— Нет, нет, — прошептала я на грани слышимости.

Полубезумно улыбнувшись, отрицательно помотала головой. Взгляд зацепился за рукав ветровки. Там, в пансионате, на мне была униформа официантки: рубашка, жилетка, юбка. Но сейчас я в той же самой одежде, в которой выходила из дома!

Неужели все взаправду?!

Дыхание участилось, по спине потек холодный пот. Стало страшно. Очень. Шумно выдохнув, сжала кулаки. Ногти больно впились в кожу, отрезвляя.

Надо идти к водителю, останавливать автобус. Иначе беда будет.

Я сползла с сиденья. На пару секунд замешкавшись, подхватила свою сумку: не стоит ее здесь оставлять. Закинув лямку на плечо, я уверенно пошла вперед по салону автобуса. Подойдя к водительскому месту, постучала костяшками пальцев по стеклянной перегородке. Отодвинув ее, усталый парень буркнул:

— В туалет сейчас никак. На подъем идем.

Все точно так же, как тогда...

В горле запершило. Глухо кашлянув, я хрипло сообщила:

— В салоне воняет проводкой. За автобусом шлейф дыма. Похоже, двигатель горит.

Молодой водитель смачно выругался, ударил по тормозам. Автобус резко остановился. Открыв пассажирские двери, юноша выскочил на улицу.

— Что происходит? — спросила у меня сиплым спросонок голосом мегера.

«Она это уже спрашивала», — отметила я мрачно.

Всего лишь на миг задумавшись, приняла решение. В этот раз тушить огонь не стану. Отблагодарили выше крыши. Спасибо, урок усвоен.

— Пожар, Ольга Сергеевна. Думаю, вы знаете, что надо делать в такой ситуации, — бросила я сухо.

Придерживая сумку, сбежала по ступенькам и предусмотрительно отошла подальше от автобуса. Через несколько минут из него начали выбегать юноши и девушки. В отблесках усиливающегося пламени я видела их перепуганные лица. Слышала встревоженные вскрики. В прошлый раз все это от меня ускользнуло. Не до того было.

Хм-м. А ведь кроме Алены, никто из «коллег» так со мной и не заговорил. Меня слаженно сторонились. Почему? Понятия не имею. Возможно, мой титул сыграл свою роль, ну или мегеру опасались. Впрочем, сейчас это не имеет особого значения. Я проживаю все заново. Может, все-таки предложить свою помощь? Теперь-то салон уж точно водой не залью.

— Терехова, хватит прохлаждаться! — рявкнула совсем рядом мегера.

Вздвигнув от неожиданности, я обернулась. Глядя на Ольгу Сергеевну, с недоумением нахмурилась.

— Чего вы на меня уставились? — вызверилась та. — Немедленно погасите огонь! Это ваша прямая обязанность!

Что?! А не обнаглели ли вы, мадам?

Желание помогать улетучилось одномоментно. Нарочито медленно я достала из сумки договор. Вручив его злущей руководительнице, сухо сказала:

— Контракт я внимательно прочла и подписала. В нем нет ни слова о том, что официантка обязана выполнять функции пожарного. Также смею вам напомнить, что в пассажир-

ском транспорте непременно должны наличествовать средства пожаротушения. Или водитель проигнорировал требования безопасности? А вы недосмотрели?

Мегера сжала губы в узкую полоску. Зловеще прищурилась:

— Спецтранспорт ни с того ни с сего не горит. И почему-то именно вы, графиня, — Ольга Сергеевна презрительно ухмыльнулась, — обнаружили возгорание и первой покинули автобус. При этом, наглядно продемонстрировав свои способности мага воды, не только проигнорировали мою вежливую просьбу помочь потушить пожар, но даже не удосужились оказать посильное содействие в эвакуации людей из салона. Будьте уверены, госпожа Терехова, я обо всем этом подробно расскажу сотрудникам полиции. А то, насколько хорошо вы владеете навыками официантки, узнаем в пансионате, — сжимая в руке договор, она круто развернулась и отошла.

Вот же стерва-то. В пансионате она узнает...

Внезапно в памяти всплыло воспоминание. Барон Краснов бездыханным лежит на брусчатке. Сине-зеленое лицо, остекленевший взгляд. А я судорожно пытаюсь развязать узел его галстука.

Почему тогда я этого не поняла?! Он ведь умер!

Резко затоснило. Бросив сумку, я села прямо на асфальт, обняла руками голову.

Вдох-выдох. Вдох-выдох.

Кто-то подошел, протянул бутылку с водой. Жадно выпив все до капли, посмотрела на спасителя, точнее спасительницу: так и есть, снова Алена.

Присев рядом на корточки, та бесхитростно сообщила:

— Жаль, что ты слабый водник.

О как. Пожар я не тушила, а вывод Алена сделала такой же. Тогда после магического истощения меня штормило не по-детски. Но сейчас-то с чего вдруг девушка решила, что водник из меня никудышный? Из-за того, что мне плохо? Но при чем тут магический дар?

— Почему ты думаешь, что у меня слабый дар? — спросила я, не скрывая удивления.

— Так автобус напрочь сгорел, а ты даже не попыталась его потушить. Значит, силенок совсем мало.

Восхитительная у нее логика. Но переубеждать не стану. Себе дороже. Эта девушка — редкостная говоруня.

Я едва заметно усмехнулась. Встав, отряхнула штаны на попе, посмотрела на кучкующихся у обочины «коллег». Спрашивать, что планирует делать мымра, нет смысла. И так знаю.

Гостя из будущего...

Прерывая размышления, Алена взяла меня под локоток:

— Ольга уже объявила, что она поедет на такси, а мы пойдем ножками. Ну а то, что до пансионата еще восемь километров в гору, ее не волнует. Говорит, спорт полезен для здоровья, — она сердито фыркнула, оглянувшись по сторонам, и тише продолжила: — Ты это, учти: мымра для себя выводы сделала. Я ее не первый год знаю. Загоняет она тебя на банкете. Кстати, меня Алена зовут. А ты правда графиня? Или вы это с Настькой придумали, чтобы мымру провести?

Ну уж нет. На одни и те же грабли я не наступлю. Снова слушать ересь про одаренную тетку Степаниду, которая ни разу ни дворянка, а растения у нее так и прут, нет никакого желания.

— Правда, — ответила я сдержанно.

— Да? — усомнилась Алена. — Как по мне, непохожа ты на дворянку. А то, что дар есть, так он же не только у дворян. Вот у нас в деревне живет тетка Степанида...

«Да что ж такое-то?» — застонала я мысленно.

Яркий свет фар подъехавшего такси выхватил из темноты автобус. Стекол нет, черный, как головешка. Интересно, на каком он топливе работал?

— ...сухую палку в землю ткнет — и та зеленеет. Самая что ни на есть магичка, — уверенно заявила Алена.

— Как скажешь, — обронила я, наблюдая за мегерой.

Отдавая последние распоряжения, Ольга Сергеевна что-то втолковывала подчиненным. Машинально отметив, как высокий худой парень потащил чемодан руководительницы к такси, я накинула лямку сумки на плечо.

— Ну ты и гадина. А еще маг воды! — внезапно послышался, увы, знакомый мужской голос.

Оба-на. Неожиданно.

Я вопросительно посмотрела на сердитого водителя.

— Тебе что — сложно было пожар потушить? Сгорел же автобус! — наехал на меня юноша.

— А вы чем занимались? Искали несуществующий огнетушитель?

Парень испуганно округлил глаза. Зыркнув на Алену, внимательно слушающую разговор, нервно подергал мочку уха.

— С чего ты взяла, что его не было? — пробормотал он, отводя взгляд.

— Если бы у вас имелись средства пожаротушения, то вверенный вам транспорт не превратился бы в обгорелый остов, — я усмехнулась и припечатала: — Просить не разглашать меня эту информацию не стоит. Ваши грядущие проблемы с отцом, зловредной теткой-руководительницей и коллегами меня не волнуют.

Шокированный моей осведомленностью парень растерянно хлопал ресницами.

— Лиз, хватит с ним болтать. Пошли, — громко предложила Алена.

Вновь взяв под руку, она глянула на черное небо и повела меня по дороге за удаляющимися «коллегами». Придерживая сумку, я шла рядом с Аленой. Та опять болтала. Обо всем и сразу. Краем уха слушая нескончаемый поток ненужной информации, я ломала голову над загадкой.

Как я оказалась в собственном прошлом? Как?! Ладно бы у меня имелись пробелы в образовании. Так ведь нет же. Обо всех направлениях магии прекрасно осведомлена. Одаренных, способных управлять временем, не существует. И у меня абсолютно точно эта способность «внезапно» не раскрылась. Источник каким был, таким и остался. Хотелось бы верить, что я ненароком спятила, но это не так. С моим разумом все в полном порядке.

— ...гостей шесть сотен! А нас всего двадцать, — с досадой объявила Алена.

О, до темы свадьбы уже добралась. Значит, минут через тридцать придем в пансионат. Энергично шагаем. Хотя чему тут удивляться? В этот раз с неба не льет, идем налегке. Вещи в сумках сухие, нет необходимости тащить тяжесть.

— Церемония в девять утра! И проводить ее планируют на пляже. Ты прикинь, сколько нам придется бегать вверх-вниз? — продолжила возмущенно вещать излишне говорливая собеседница.

На автомате угукнув, я вдруг осознала простую истину. Мне же теперь есть что предложить Краснову! Он ведь так же, как и все остальные, живет в прошлом для меня времени. О том, что отравится апельсиновым соком и умрет, барон не знает!

Сердце забилося чуть чаще. У меня появился реальный шанс уговорить этого пока еще живого сволочугу. На кону стоит гораздо больше, чем бизнес моего рода, — его собственная жизнь. Крайне сомнительно, что он откажется заключить сделку. Осталось придумать, как донести до барона убийные сведения. Причем так, чтобы он не усомнился в моей адекватности.

— Ты меня совсем не слушаешь, — обиженно пробормотала Алена.

Воодушевленная идеей, я мягко возразила:

— Ошибаешься. Ты жаловалась на дикие цены в магазинах на продукты и на то, что белье отвратно сохнет в дождливую погоду. Рассказывала про туфли, которые долга искала

накануне отъезда; про пользу и вред фасоли. Особенное внимание уделила метеоризму, возникающему после ее употребления. А также поведала, каким средством травить моль и как бороться с глистами у кур-несушек. Могу и дальше продолжить перечень затронутых тобой тем, но, думаю, и этих достаточно.

Алена приоткрыла рот, словно собираясь что-то сказать. А после неожиданно закусила губу и отвернулась.

Хм-м. Опять та же реакция. Странно.

Сделав себе зарубку на память, я присмотрелась к «коллегам». Те сгрудились возле ворот пансионата в ожидании.

Ясно-понятно. Немного подождем, и нас запустят на территорию.

— Смотри, вон за воротами мымра беседует с каким-то амбалом, — мрачно сообщила Алена. — Наверняка нас сейчас пропустят.

Девушка точь-в-точь повторила ту же самую фразу. Правда, с другой интонацией, но повторила. Будут ли и дальше события развиваться по прежнему сценарию? С автобусом-то и водителем все случилось иначе. Спецтранспорт сгорел, а парень вместо благодарности обозвал меня гадиной.

Разволновавшись, я переступила с ноги на ногу. Попыталась успокоиться. Антипатия и угрозы мегеры остались неизменными. Алена ведет себя идентично прошлому разу. Да и остальные «коллеги» все так же не обращают на меня внимания. Небольшие отклонения действительно есть, но в целом все повторяется.

Наверняка дражайшая Ольга Сергеевна и сейчас мне предложит, не приступая к работе, уехать — ну или уйти пешком в Краснодар.

Я кривовато улыбнулась, однако на душе было отчего-то тревожно. Юноши и девушки начали заходить на территорию пансионата. Мы с Аленой вошли в приоткрытые ворота последними.

Награвив меня многозначительным взглядом, Ольга Сергеевна отчеканила:

— Суворова, идите к остальным. А вы, Терехова, останьтесь.

— Догонишь, — шепнула Алена и медленно пошла за удаляющимися ребятами.

Провожая ее взглядом, мегера вдруг рывкнула:

— Суворова, ускоряемся! — а после с издевочкой обратилась ко мне: — Елизавета Олеговна, будьте так любезны пройти со мной.

Куда пройти? Зачем? Что эта злыдня задумала?

Поправив лямку на плече, я пошла следом за руководительницей. Буквально наступая мне на пятки, сзади топал и шумно сопел амбал. Складывалось четкое впечатление, что я под конвоем.

«Да ну, бред», — я про себя поморщилась, отгоняя глупую мысль.

Впереди показалось одноэтажное здание из красного кирпича. С притворной услужливостью распахнув предо мной дверь, Ольга Сергеевна расплылась в улыбке:

— Прошу вас, графиня, — проворковала она, беспрестанно улыбаясь.

Под ложечкой засосало от дурного предчувствия. Расправив плечи, я первой зашла в полутемное помещение. В скудном свете настольной лампы смутно виднелись мужские фигуры.

Кто это? Что происходит?!

За спиной громко хлопнула входная дверь. С трудом сдержавшись, чтобы не вздрогнуть, я ощутила несвежее дыхание амбала. А через миг на шее защелкнулся ошейник! В ту же секунду связь с магическим источником пропала. Дыхание перехватило, пальцы заledenели.

Боже... Это же ограничитель магии! За что меня в него заковали?!

Пульс зашкаливал. Я стояла, не шелохнувшись, и лихорадочно пыталась понять, что за дурдом здесь творится.

— Елизавета Олеговна, где вы прячете яд? — раздался справа спокойный голос барона.

— «Яд»? Какой еще «яд»? — повернув голову, я ошарашенно посмотрела на пока еще живого и невредимого Краснова.

Тот не сводил с меня изучающего взгляда и, казалось, что-то пытался прочесть на моем лице. Видимо, не обнаружив желаемого, поморщился:

— Жаль. Уведите ее отсюда, — приказал он ледяным тоном и шагнул в сторону.

Тотчас предо мной возникли двое рослых мужчин в форме полицейских. Один из них холодно объявил:

— Графиня Елизавета Олеговна Терехова, вы арестованы за организацию покушения на барона Константина Александровича Краснова.

«Арестована»? За покушение на Краснова? Они спятили?!

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.